

УДК 94(439).07

МЕРОПРИЯТИЯ КОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ВЕНГРИИ

МИХАЙЛИК Александр Георгиевич,доктор экономических наук, доктор юридических наук, генерал-майор в запасе,
заместитель руководителя Управления Федерального казначейства по г. Москве

АННОТАЦИЯ. На начальном этапе освобождения Венгрии (1944 г.) основными задачами советской военной администрации были: организация работы местных органов власти, наведение законности и внутреннего порядка в освобожденных областях, осуществление экстренных мероприятий по предотвращению гуманитарной катастрофы (голода и эпидемий). Эти задачи были успешно решены, что стало причиной позитивного отношения местного населения к Красной армии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Венгрия, Красная Армия, освобождение, помощь, поддержка

MIKHAYLIK A.G.,

Dr. Econ. Sci., Dr. Jurid. Sci.,

Deputy Head of Federal Treasury Department for Moscow

THE ACTIVITY OF RED ARMY COMMAND IN THE LIBERATED TERRITORY OF HUNGARY

ABSTRACT. At the initial stage of the liberation of Hungary (1944), the main tasks of the Soviet military administration was the organization of local authorities, law guidance and internal order in the liberated areas and the implementation of emergency measures to prevent a humanitarian disaster (famine and epidemics). These objectives were successfully achieved, that led to a positive attitude of the local population to the Red Army.

KEY WORDS: Hungary, Red Army, fighting, liberation, help, support.

С о вступлением в ходе Великой Отечественной войны советских войск на территорию Венгрии (октябрь 1944 г.) сразу же встал вопрос об установлении политики, проводимой советской военной администрацией на освобожденной территории. Определить ее могло лишь высшее государственное руководство СССР и вскоре подобный документ – «Постановление ГКО № 6803 от 27.10.1944 г.» – последовал.

В постановлении излагались основные принципы, которыми надлежало руководствоваться тыловым органам Красной армии на территории страны. «Имея в виду, что вступление советских войск в Венгрию диктуется исключительно военной необходимостью и не преследует иных целей, кроме целей сломить и ликвидировать продолжающееся сопротивление войск противника, – говорилось в документе, – в занятых Красной армией районах советов и органов советской власти не создавать. Сохранить без изменения все существующие в этих районах венгерские органы власти и существующую в Венгрии систему экономического и политического устройства. Исполнению религиозных обрядов не препятствовать и церквей и молитвенных домов не трогать. Венгерских порядков не ломать и советских порядков не вводить» [1, л. 12]. Все вопросы соблюдения внутреннего порядка на освобожденной территории оставались в прерогативе местных венгерских органов власти, действия которых контролировали советские военные коменданты. При этом не осуществлялось даже смены должностных лиц, если только те не пытались противодействовать мероприятиям, проводимым советскими властями. Единственным требованием, кроме продолжения работать так, как работали до прихода Красной армии, была сдача военному коменданту всего имеющегося оружия, боеприпасов, военного имущества и ра-

диоаппаратуры. «Объявить во всеобщее сведение, – указывалось в постановлении, – что все личные и имущественные права венгерских граждан и частных обществ, а также принадлежащая им частная собственность находятся под охраной советских военных властей» [1, л. 13].

Постановление устанавливало и круг вопросов, решение которых в силу сложившейся обстановки советские военные власти вынуждены были вторгаться. Так, железные дороги временно подчинялись тыловому командованию 2-го Украинского фронта, которое назначало на станции военных комендантов. Для получения продфуража, скота, промышленных и иных товаров создавалась система снабженческих органов. В случае отказа владельцев от продажи излишков сельхозпродукции данным органам разрешалось реквизировать излишки с обязательной выплатой стоимости по установленным ценам.

Весьма характерным является следующий момент: автор проекта постановления, заместитель наркома обороны СССР – начальник Главного управления тыла Красной армии, генерал армии А.В. Хрулев предлагал выявить и отобрать у населения все сельскохозяйственные продукты, скот и конское поголовье, принадлежавшее бежавшим помещикам, независимо от того, было ли это имущество роздано самим владельцем или разобрано крестьянами после бегства помещика. Весь этот пункт проекта был вычеркнут и вместо него вписан другой – о необходимости учета имущества, оказавшегося бесхозным и передачи поместий под охрану местным жителям [1, л. 14, 15].

Выполняя указания Государственного комитета обороны, командование 2-го Украинского фронта об-

ратилось к венгерскому населению с возвращением следящего содержания:

«Венгры!

Войска Красной армии, преследуя противника, вступили на вашу землю.

Красная армия вошла в пределы Венгрии, не преследуя целей приобретения какой-либо части венгерской территории или изменения существующего в Венгрии общественного строя.

Вступление советских войск на территорию Венгрии вызвано исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением германских войск и военных частей союзной с Германией Венгрии.

Красная армия выполняет приказ своего Верховного Главнокомандования – преследовать неприятельские войска до их полного поражения и капитуляции.

Гитлеровские захватчики и их венгерские прислужники пугают вас приходом Красной армии в Венгрию, но вам нечего бояться.

Не как завоевательница, а как освободительница венгерского народа от немецко-фашистского ига вошла в Венгрию Красная армия.

Она не имеет других целей, кроме разгрома вражеских германских армий и уничтожения господства гитлеровской Германии в поработанных ею странах.

Советские военные власти не намерены ломать венгерские порядки и вводить свои порядки в занятых ими районах.

Частная собственность граждан остается неприкосновенной и находится под охраной советских военных властей.

Все местные органы власти и гражданского самоуправления, существующие до прихода Красной армии, – сохраняются.

Граждане!

Командование Красной армии призывает вас соблюдать спокойствие и порядок и точно выполнять установленный советскими военными властями режим военного времени.

Оставайтесь на своих местах и продолжайте свой мирный труд!

Обеспечьте бесперебойную работу промышленных, торговых, коммунальных и других предприятий и учреждений.

Крестьяне и крестьянки! Спокойно продолжайте сельскохозяйственные работы!

Рабочие и ремесленники! Смело идите к своим станкам на заводы и в мастерские!

Торговцы и предприниматели! Безбоязненно продолжайте заниматься своим делом!

Чиновники! Обеспечивайте нормальную работу всех учреждений и органов управления!

Духовенство и верующие могут беспрепятственно исполнять свои религиозные обряды.

Венгры!

Гитлеровская Германия войну проиграла. Положение немецко-фашистской армии – безнадежно. Она накануне разгрома.

Всемерным содействием Красной армии вы ускорите окончательный разгром немецко-фашистской армии. Тем самым вы приблизите час прекращения войны на вашей земле, час полного изгнания из пределов вашей страны немецких оккупантов.

Командование Красной армии» [2, с. 229–230].

Воззвание имело огромное значение для установления нормальных отношений между советскими войсками и местным венгерским населением. Оно явилось тем основным документом, который был положен в основу всей работы военных советов фронта и армий, командиров и политорганов, пар-

тийных и комсомольских организаций, органов военной администрации на весь период боевых действий советских войск в Венгрии.

Многие годы среди населения Венгрии распространялись всевозможные измышления об «ужасах большевизма», и в частности о том, что с приходом Советской армии все работоспособное население Венгрии будет угнано в Сибирь. Не все верили этим измышлениям, и менее всего поддавались вражеской пропаганде рабочие и сельская беднота. Но немало было людей, всерьез напуганных ею.

В этих сложных условиях от воинов Красной армии требовалось исключительно высокое понимание своего интернационального долга, умение отличать друзей от врагов. «Нельзя смешивать, – говорилось в обращении Военного совета 2-го Украинского фронта, – дважды поработанное немецким и венгерским фашизмом трудовое население с преступным венгерским правительством» [3, л. 476].

Командующий 2-м Украинским фронтом маршал Р.Я. Малиновский в своем приказе командармам, командирам соединений и частей о строжайшем контроле за выполнением всеми советскими военнослужащими установленных норм поведения на территории Венгрии писал: «Врага нужно бить и истреплять с исключительной ненавистью, но к мирному населению относиться справедливо» [4, л. 157].

Кроме того, военный совет 2-го Украинского фронта издал специальное «Положение о военных коммандантах на территории Венгрии», подписанное Маршалом Р.Я. Малиновским и генерал-лейтенантом М.М. Стахурским. «Положение» подробно освещало цели, задачи, методы работы коммандатур. Оно, в частности, содержало требование уважать права венгерских граждан и местных властей, не допускать, чтобы жителям наносились обиды, призывало наших людей соблюдать порядок и организованность в освобожденных районах [5].

Важное значение имело создание при политуправлении 2-го Украинского фронта редакции специального информационного бюллетеня для населения Венгрии «Хирек», который начал выходить с конца октября [6, л. 211].

Венгерский народ постепенно убеждался в лживости фашистской пропаганды. С первых дней вступления на территорию Венгрии советские войска оказывали местному населению разнообразную помощь в налаживании нормальной жизни. Наши солдаты ремонтировали венграм тракторы и прочие сельскохозяйственные машины, восстанавливали небольшие фабрики и заводы, мельницы; строили и ремонтировали мосты, делились с населением горюче-смазочными материалами и продовольствием.

Огромная разъяснительная работа, которая проводилась среди населения освобожденных районов, стимулировала борьбу венгерского народа за демократизацию страны. На освобожденной территории начали создаваться легальные организации различных партий, в том числе и коммунистической. 10 октября была достигнута договоренность о единстве действий коммунистической и социал-демократической партии, что сыграло положительную роль при последующих процессах по формированию парламента и правительства.

В октябре – ноябре в г. Сегеде был образован Центральный Комитет Венгерской коммунистической партии, который возглавил руководство всеми партийными организациями освобожденной территории. В него вошли в основном члены загранично-

го бюро Компартии Венгрии, которые прибыли в Сегед из СССР.

При рассмотрении тезиса фальсификаторов об оккупации Венгрии советскими войсками особый интерес представляет сравнение оккупационных порядков на венгерской территории с теми, что были установлены венгерским военным командованием на временно оккупированной территории СССР в 1942 г.

Функции непосредственного руководства на оккупированной территории Воронежской области выполняли военные комендатуры. Местная гражданская администрация в своей деятельности подчинялась немецкому, итальянскому или венгерскому командованию в лице военных комендантов. Унифицированной системы гражданского управления в оккупированных городах и районах Воронежской области не было.

Бургомистрам (старостам/старшинам районов) как руководителям местной гражданской администрации подчинялись сельские старосты. Бургомистры и старосты сел, как правило, назначались оккупантами и лишь в редких случаях выбирались на общих собраниях граждан.

В основном функции местных властей, созданных оккупантами, были сведены к следующему: установление системы, при которой распоряжения и приказы захватчиков выполнялись бы беспрекословно; борьба со всяким проявлением недовольства, и в первую очередь борьба с партизанами; подчинение всей экономики интересам оккупантов, снабжение немецкой армии и армий сателлитов Германии продовольствием, а в ряде случаев имуществом и вещевым снаряжением. В городах и на селе немецко-фашистские захватчики создавали вспомогательную полицию из числа местных жителей. В обязанности полицейских входили: постовая служба и охрана населенных пунктов, проведение облав на партизан, задержание и доставка в комендатуру опасных и подозрительных для оккупантов людей, принудительная доставка населения на работу, борьба с диверсиями, в ночное время контроль за светомаскировкой и т.д.

Первые шаги оккупантов на территории Воронежской области были отмечены массовыми грабежами, насилием, повешением и расстрелами военнопленных и мирного гражданского населения, в том числе женщин, детей, стариков. На оккупированной территории области создавались концентрационные лагеря, тюрьмы, где томились и умирали тысячи людей. Практически вся оккупированная территория жила в режиме концлагеря: в одном только Хохольском районе их было шесть. Особенно страшную известность приобрел росошанский концлагерь. 7 июля 1942 года на территории колхоза «Путь Ленина» оккупантами был организован концентрационный лагерь. Ежедневно, начиная с 10 июля, в нем проводились расстрелы. После освобождения г. Россоши от немецко-фашистских захватчиков в силосных ямах на территории колхоза «Путь Ленина» было обнаружено 1502 трупа расстрелянных и замученных военнопленных и мирных граждан, в числе которых были женщины и дети [7, с. 15–16]. И это был далеко не единичный пример.

Интересное признание на презентации серии документальных книг «Венгерские оккупационные войска в Советском Союзе. Архивные документы 1941–1947 гг.» сделал венгерский историк Петер Шипош: «Согласно итоговому отчету Чрезвычайной Государственной Комиссии от 28 марта 1945 года,

лишь в 12 районах Черниговской области венгерские солдаты убили 38611 мирных советских граждан. Центром массовых убийств был город Щорс, где в тюрьмах, парках, лесах – перед большими ямами для братских могил, вырытыми приведёнными на казнь лицами, – после самых ужасных пыток было казнено много тысяч людей. Во многих местах частым способом казни было сожжение. Жертвы большей частью были стариками, женщинами и детьми, но убивали и грудных младенцев вместе с матерями. И Щорс был лишь одним из мест для казни».

Гонвед Ференц Болдижар (рота 46/1.2., полевая почта 115/20) в своём дневнике описал как раз одно из таких «геройств», которым к тому же и гордился: «Когда мы зашли в село, первые три дома поджёг я сам. Мужчин, женщин, детей мы убили, село сожгли. Пошли дальше... Наши великолепные гусары подожгли село, третья рота поджигала ракетами. Оттуда дальше мы пошли в разведку. За время, которое мы провели в разведке, гусары сожгли шесть сёл...».

На основании архивных источников мы можем определить, что венгерские части на захваченных советских территориях проводили геноцид. На страницах представленного сборника документы раскрывают нам «венгерскую главу» нацистского геноцида. Эти преступления, как преступления против человечества, не забудутся никогда [8].

Таким образом, несмотря на отдельные эксцессы, имевшие место на освобожденной территории Венгрии в 1944–1945 гг., разница между советскими и венгерскими оккупационными порядками разительна. При этом необходимо отметить, что она стала производной от составленных высшим государственным и военным руководством указаний, которым следовали сравниваемые войска.

В целом отношения, складывавшиеся между венгерским населением и Красной армией в освобожденных районах, можно охарактеризовать как доброжелательные. В этом в первую очередь играло роль невмешательство советского командования в вопросы внутренней жизни венгерского общества, стремление поддержать порядок, а также продовольственная помощь населению. Так, в конце октября 1944 г. командование советских войск отпустило только для нужд населения города Сегед 100 вагонов пшеницы, 10 т сахара, 34 вагона угля, 2000 кг табака [9, л. 259]. Ответное отношение населения было весьма лояльным. В политдонесении члена Военного совета 40-й армии сообщалось следующее: «Население города [Токай] к Красной армии относится хорошо. Доказательством этого могут служить факты, когда венгерское население, являясь в комендатуру, просит взять вино для Красной армии. Дают такие вещи, как двигатель, дезинфекционная машина, говоря: "Мы отдаем русским потому, что они воюют справедливо. Они доказали свою любовь к народу, и мы их уважаем за то, что они освобождают закабаленные народы Европы". Интересно отметить такой факт: когда начался обстрел города, население стало сходиться к помещению военной комендатуры. Когда немцы зайдут в город, то оно будет отходить вместе с русскими» [2, с. 234].

Необходимо отметить, что факты помощи венгров Красной армии имели место не только на освобожденной территории. Так, в ноябре 1944 г. главный врач больницы Ниредьхаза Лайош Элек спас жизнь 45 раненым советским военнослужащим, находившимся в городе, который был отбит

немцами. В том же месяце супруги Сабо, Янош Клейн и его сын Арпад помогли бежать из закрытого отделения военного госпиталя офицеру Коваленко И.Н., старшине Солошенко В.А., сержанту Малышеву П.М. и рядовому Султанову Н.Б. и скрывали их у себя в течение 53 дней – вплоть до прихода советских войск [10, с. 299]. Супруги Гула в течение 26 дней прятали у себя четырех советских лет-

чиков, бежавших из фашистского плена и т.п. Несомненно, что все эти проявления доброго отношения не были бы возможны, если бы венгерское население отрицательно относилось к Красной армии и выполняемой ею на территории страны миссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- а. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 644. Оп. 2. Д. 405.
- б. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне. Документы и материалы [Текст]. – М., 1985.
3. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 240. Оп. 16392. Д. 4.
4. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 73765. Д. 41/В.
5. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2772. Д. 264.
6. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 795436. Д. 11.
7. Филоненко, Н.В. Немецко-фашистский режим на временно оккупированной территории Воронежской области и его крах (июль 1942 г. – февраль 1943 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук [Текст] / Н.В. Филоненко. – Воронеж, 2003.
8. <https://topwar.ru/26675-vengerskie-okkupacionnye-voyska-v-sovetskom-soyuze.html>.
9. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 16392. Д. 12.
10. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне [Текст]. – М., 1971.